

В 55-м году существования Конохи на Улице Чайных Конохи группа жителей деревни загородила вход в кондитерскую. Они вытянули шеи, словно жирафы, жадно заглядывая внутрь. — Тьфу! Да этот малец совсем озверел! — шептались они. — Что? Хозяин писает! — зашептали другие. — Боже мой! Тут кого-то порешат! Почему стражи еще не прибыли? — кричали особенно испуганные. — Да этот пацан — дьявол! Слишком жесток! За их спинами стоял девятилетний ребенок в лохмотьях. Он с диким блеском в глазах топтал ногами толстого мужчину средних лет. В руке мальчишки блестел кухонный нож, приставленный к горлу несчастного. Мужчина был бледен, дрожал всем телом, из-под него тянулась струйка бледно-желтой жидкости. — Ууу, брат Мо, брат Мо, я знаю, я был не прав! Отпусти меня, отпусти! Дам тебе двойную зарплату! Нет, в десять раз больше! Отпусти же! Мо Вэнь насмешливо усмехнулся и продолжал тыкать толстяка ледяным ножом, не переставая бить его по щекам. — Ха-ха, ты ведь теперь понимаешь, что был не прав? Не хочешь арестовать меня и отправить к стражам? Не хочешь ли ты, чтобы тебя за это судили? Не говорил ли ты, что не заплатишь мне ни цента? — продолжал он издеваться над потрясенным мужчиной. — Говорю тебе, даже если придут стражи, я сначала убью тебя! И мне все равно, поймают меня или нет! В любом случае, если ты пойдешь со мной к Первому Хокаге, я все равно выиграю! Затем Мо Вэнь как будто спохватился и, усмехнувшись, добавил: — Если у меня не будет времени убить тебя, я приду к твоей семье на чай, как выйду из тюрьмы! Услышав эти жестокие слова, толстяк чуть не потерял сознание. Villagers at the door looked at the child again, and they were horrified. In their eyes, the child was a demon. Внезапно ребенок повернулся, прищурил глаза и, улынувшись им злобной улыбкой, поверг всех в ужас. — Хе-хе, у меня есть два преимущества. Во-первых, я очень хорошо помню обиды. — Во-вторых, у меня хорошая память. Могу сказать, что я помню все, что вижу. — Если стражи придут позже, и вы посмеете болтать... Хе-хе, когда я выйду, я зайду к вам по очереди. — Думаю, вы не хотите лишиться жены, а ваши дети — отца! Сказав эти слова, Мо Вэнь похлопал себя по лбу, как бы сожалея о сказанном. — Нет, нет, нет! Семья должна быть полноценной, поэтому берите с собой жен, детей и родителей! Тьфу! Ох, боже! Этот мальчишка — дьявол! Как в Конохе может быть такой жестокий человек? Он страшнее, чем лис-демон. Они очень хотят уйти, но чувствуют, как этот демон их сверлит взглядом, и боятся, что если они шевельнутся, то привлекут к себе его внимание. Внезапно Мо Вэнь шевельнул ушами, почувствовав, что стражи уже близко. Он быстро убрал злобное выражение лица, натянул на губы солнечную улыбку и заговорил с жителями деревни, как ни в чем не бывало: — Стражи вот-вот придут. Молитесь, чтобы со мной все было в порядке! Иначе, когда я выйду, я обязательно отомщу, чтобы ваша жена и дочь были похоронены вместе со мной! — Конечно, можете и заявить на меня. Ах! Кстати, мои родители — герои, погибшие в Восстании Девятихвостого. Слышал, что Третий Хокаге очень заботится о детях героев! Угрожав жителям деревни, Мо Вэнь подскочил к хозяину, который лежал на полу, и с заботой произнес: — Хозяин, как же ты неаккуратен! Ты споткнулся, гуляя по улице! Позволь мне посмотреть, что с тобой? Говоря так, Мо Вэнь гладил несчастного толстяка по спине. Те, кто не был в курсе дела, могли бы подумать, что это — отец и сын! Но все это было еще ужаснее в глазах крестьян. Этот ребенок — дьявол! Как он так умело меняет маски? Если не обращать внимания на его предыдущие слова, его нынешнее выражение лица и поведение просто идеальны, выглядят как у хорошего ребенка! Но разве могут крестьяне забыть все это? Глядя на этого ребенка, у трусливых жителей деревни начали дрожать ноги. — Разойдитесь! Разойдитесь! Чего вы стоите? Стражи заняты. Разойдитесь! Прозвучал холодный молодой голос, и в кондитерскую ворвались стражи из Отряда Учиха. Жители невольно расступились. Несколько Учиха вошли в помещение и увидели только ребенка, который помогал мужчине средних лет сесть на стул. Учиха посмотрели на хозяина, который обмочил штаны и был очень напуган. Сразу стало понятно, что его испугали до смерти. — Что здесь случилось? Неужели вы сказали, что здесь было убийство? Мужчина средних лет, словно нашел спасительную соломинку, уже собирался было заговорить... Но Мо Вэнь опередил его, нагло льстиво произнося: — Так это мастера из клана Учиха! Никакого преступления, все просто недоразумение! Мой хозяин и я занимались

работой, он случайно упал и, вероятно, ушибся. Может быть, какой-нибудь сельский житель услышал, как он кричит, вот и все. Недоразумение! Мо Вэнь боялся, что Учиха ему не поверят, и добавил:— Хозяин упал, и многие жители Конохи видели это. Если вы не верите, спросите у жителей деревни. Мо Вэнь закончил свою речь и приветливо улыбнулся жителям деревни, стоящим на улице. И хотя у Учиха возникло чувство, что ребенок ведет себя странно, они все же посмотрели на сельчан, стоящих у двери.— Верно ли то, что сказал этот мальчик? Жители деревни долго колебались. Некоторые из них хотели говорить, но, заметив теплые улыбки Мо Вэнь, быстро остановились. Мо Вэнь посмотрел на молчащих жителей деревни и доброжелательно напомнил им:— Дяди, взрослые задают вам вопрос! Не говорите глупостей из-за нервов, хорошо? Когда Учиха услышали, как ребенок говорит снова, они инстинктивно нахмурились. Но они не нашли ничего неправильного. В конце концов, это - всего лишь ребенок! Когда взгляд Учиха попал на жителей деревни, стоящих у двери, Мо Вэнь быстро убрал свою улыбку и жестоко взглянул на хозяина и сельчан. Наконец, один из них не выдержал взгляда Мо Вэнь и дрожащим голосом сказал:— Господа, я видел, хозяин сам упал. Один человек заговорил, и остальные быстро подхватили:— Да, господа, я тоже видел.— Я тоже!— И я! Две минуты спустя, Мо Вэнь посмотрел на Учиха, которые исчезли из его поля зрения, убрал свою нежную улыбку, холодно взглянул на всех и не сказал ни слова оскорбительного. Он открыл кассу кондитерской, вытащил оттуда все деньги и положил их себе в карман. Выйдя из двери, он остановился, оглянулся на хозяина и холодным тоном сказал:— Ха-ха, мои деньги не так-то просто проглотить! В следующий раз, когда ты решишь пойти на такое дело, не забудь продумать его до конца. Не допускай, чтобы я снова вышел из-под твоего контроля! Мо Вэнь закончил свою речь, мелькнул и исчез в двери.